

Отъ Редакціи

Мы не ожидали выбора Шведской Академіи, чтобы оцѣнить Бунина, какъ совершеннаго художника, достойнаго великой русской литературы. И Редакція горда, что, принося свои поздравленія славному лауреату, она можетъ отмѣтить, что Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ — долготѣлнѣй и близкій сотрудникъ журнала, что его произведенія появились въ 20 книжкахъ «Современныхъ Записокъ», включая и «Митину Любовь», и «Жизнь Арсеньева», и цѣлый рядъ рассказовъ: «Дѣло Корнетâ Елагина», «Солнечный Ударъ», «Цикады», «Воды Многія», «Божье Древо» — большую часть всего, напечатаннаго Бунинымъ за-границей.

Нобелевская премія давно уже стала высшей наградой въ области литературы и науки, символомъ признанія. Народы гордятся своими лауреатами.

Но въ жизни русской эмиграціи, этого своеобразнаго «народа безъ земли», духовныя цѣнности играютъ еще большую, совершенно особую роль. Только во имя ихъ можетъ быть искуплена ея тяжелая судьба, оправдана трагедія изгнанія.

Присужденіе Нобелевской преміи Ивану Алексѣевичу Бунину было воспринято русской эмиграціей, какъ праздникъ и великая радость.

Торжественное увѣнчаніе творчества писателя-эмигранта подтвердило передъ лицомъ всего міра, что намъ есть за что бороться, во имя чего не примиряться съ тѣми, кто искажаютъ образъ Россіи. Это — признаніе цѣнности свободнаго эмигрантскаго слова.

Мы не принадлежимъ къ тѣмъ, которые хотятъ провести непроходимую черту между литературой Совѣтской Россіи и литературой эмиграціи. Несмотря на все, русская литература продолжаетъ быть единой, по разному искать разрѣшенія тѣхъ же проблемъ, отражать одну и ту же трагедію. Мы радуемся, когда, несмотря на замутняющее всѣ источники творчества отсутствіе свободы, мы встрѣчаемъ выдающіяся произведенія тамъ. Но мы знаемъ, что для истинно-высокаго творчества необходима свобода, которую мы хранимъ здѣсь.

Эмиграція по самой сущности своей обречена на вѣшнія испытанія и неудачи, ибо весь смыслъ ея въ отказѣ отъ вѣшняго во имя духовныхъ цѣнностей. Для литератора эмиграція означаетъ отказъ отъ читательской массы, отъ покровительства государства, отъ матеріальныхъ благъ и почестей. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще ко всѣмъ испытаніямъ присоединялись глумленіе враговъ и равнодушіе европейскихъ собратьевъ по перу, сомнѣнія уставшихъ и горечь теряющихъ вѣру «жрецовъ минутнаго, поклонниковъ успѣха». И тѣмъ больше радуемся мы, когда эмиграціи сужденъ, наконецъ, ослѣпительный успѣхъ, добытый творческимъ трудомъ несравненнаго и независимаго писателя.
